

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В МЕДИЦИНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ БЕЛАРУСИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Н.Н. Парфенова

Учреждение образования «Могилевский государственный медицинский колледж»

Организация первых медицинских школ на территории Беларуси совпала с усилением идеологического гнета на территории Западного края в связи с восстанием 1863–1864 гг. Царское правительство недооценивало национальную составляющую воспитания в процессе формирования гражданского самосознания воспитанников медицинских школ, осуществляя борьбу с белорусским произношением, культурой и литературой, что нашло отражение в уставах и правилах поведения.

Цель статьи – воссоздать в целостности воспитательный процесс в медицинских учебных заведениях на территории Беларуси конца XIX – начала XX века и определить возможные перспективы использования выявленного исторического опыта в современных условиях.

Материал и методы. *Архивные документы, найденные в фондах Республики Беларусь и Российской Федерации (Минска, Гродно, Санкт-Петербурга). Методы исследования: выявления, изучения и систематизации источников; анализа (сравнительно-исторический, ретроспективный, историко-структурный), описания; анализ и синтез полученной информации в контексте исследуемой эпохи и современных социокультурных проблем образования как составного элемента национальной культуры.*

Результаты и их обсуждение. *Проанализированы уставы медицинских учебных заведений на территории Беларуси конца XIX – начала XX века, дана оценка работе педагогических советов при учреждениях образования. Показаны определенные черты и закономерности содержания воспитательного процесса в медицинских школах на территории Беларуси. Сам образовательно-воспитательный процесс ограничивался получением системы знаний, которая соответствовала бы привычному образу жизни и потребностям представителей социальных слоев, являющихся воспитанниками медицинских образовательных учреждений на территории Беларуси.*

Заключение. *Воспитательные функции в медицинских учебных заведениях на территории Беларуси конца XIX – начала XX века осуществляли руководство в лице директора, созданный педагогический совет, а также преподаватели учебных дисциплин. Ведущую роль в социальном и нравственном воспитании играли церковь и священник, на фоне исторического союза православной церкви и государства.*

Ключевые слова: *медицинское образование, воспитательный процесс, Беларусь, религия и культура.*

EDUCATIONAL PROCESS AT MEDICAL EDUCATION ESTABLISHMENTS OF BELARUS IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

N.N. Parfenova

Education Establishment “Mogilev State Medical College”

The organization of the first medical schools in Belarus coincided with the intensification of ideological oppression in the Western Territory in connection with the uprising of 1863–1864. The tsarist government underestimated the national component of education in the process of shaping the civic consciousness of medical school students, carrying out a struggle with the Belarusian pronunciation, culture and literature, which was reflected in the statutes and rules of conduct.

The purpose of the article is to recreate in integrity the educational process in medical schools on the territory of Belarus (the late 19th – the early 20th century) and to identify the possible prospects for using the historical experience in modern conditions.

Material and methods. *Archival documents found in the funds of the Republic of Belarus and the Russian Federation (Minsk, Grodno, St. Petersburg) were the research material. The research methods were the method of identifying, studying and systematizing sources; the method of analysis (comparative-historical, retrospective, historical-structural), the method of description; analysis and synthesis*

of the information received in the context of the era under study and modern social and cultural problems of education as an integral element of national culture.

Findings and their discussion. The statutes of medical educational institutions on the territory of Belarus in the late 19th – early 20th centuries were analyzed, the work of pedagogical councils at educational institutions was assessed. Certain features and patterns of the content of the educational process in medical schools in Belarus were shown. The educational process itself was limited to obtaining a system of knowledge that would correspond to the usual way of life and the needs of representatives of social strata who were students of medical education institutions on the territory of Belarus.

Conclusion. Educational functions at medical schools on the territory of Belarus in the late 19th – early 20th centuries were carried out by the Head, the established Pedagogical Council, as well as teachers of academic disciplines. The leading role in social and moral education was played by the church and the priest, against the backdrop of the historical union of the Orthodox Church and the state.

Key words: medical education, educational process, Belarus, religion and culture.

Реформа 1861 года обострила проблемы медицинского обслуживания в первую очередь крестьянского населения. Если в период существования крепостного права помещики осуществляли обеспечение крестьян медицинской помощью за собственный счет, открывая даже лечебницы, то после 1861 года большинство сельского населения осталось практически без нее. Уровень и качество оказания медицинской помощи населению, особенно сельскому, находились на крайне низком уровне. В связи с этим губернаторами и правительством поднимались вопросы об организации научной медицины и акушерства на присоединенных белорусских землях. Создание первых медицинских школ на территории Беларуси совпало с усилением идеологического гнета на территории Западного края в связи с восстанием 1863–1864 гг.

Царское правительство недооценивало национальную составляющую воспитания в процессе формирования гражданского самосознания воспитанников медицинских школ, осуществляя борьбу с белорусским произношением, культурой и литературой, что нашло отражение в уставах и правилах поведения.

Цель статьи – воссоздать в целостности воспитательный процесс в медицинских учебных заведениях на территории Беларуси конца XIX – начала XX века и определить возможные перспективы использования выявленного исторического опыта в современных условиях.

Материал и методы. Архивные документы, найденные в фондах Республики Беларусь и Российской Федерации (Минска, Гродно, Санкт-Петербурга), составили наибольшую и разнообразную по характеру группу источников. В рамках нашего исследования использовались следующие методы: выявления, изучения и систематизации источников; анализа (сравнительно-исторический, ретроспективный, историко-структурный), описания; анализ и синтез полученной информации в контексте исследуемой эпохи и современных социокультурных проблем образования как составного элемента национальной культуры.

Результаты и их обсуждение. Учебное заведение при больнице Могилевского приказа общественного призрения официально было открыто 23 февраля 1865 года. Проект предполагал прием воспитанниц из числа крестьянского сословия от 20 до 35 лет, здоровых и способных к обучению. В первые четыре года своего существования повивальная школа служила исключительно для образования девушек из Могилевской губернии. В 1869 году в паевое содержание учебного заведения вступает Витебская губерния, от которой в учебное заведение поступает 3 воспитанницы, а в 1870 г. уже 6 девушек крестьянского происхождения для обучения повивальному искусству. В начале 70-х годов XIX века в долю расходов вступает Минская губерния. Поэтому Могилевская губернская администрация выступила с предложением о подготовке в Могилеве повивальных бабок для всего Северо-Западного края. В Министерстве внутренних дел данную инициативу поддержали и признали целесообразным преобразование. 6 мая 1874 года решением Высочайшего государственного совета Могилевская повивальная школа преобразована в Центральную для Могилевской, Минской и Витебской губерний. Пансионерки, не моложе 18 и не старше 25 лет, преимущественно из крестьянского сословия, присылались в школу тремя вышеупомянутыми губерниями, за счет которых и содержались. Жили в здании школы на полном казенном содержании (форменная одежда, питание, учебные пособия и канцелярия) и впоследствии должны были отработать, каждая в той губернии, за чей счет содержалась, по полтора года за каждый год обучения.

Программа обучения «приноровлена вполне к кругу деятельности сельских повивальных бабок, вынужденных действовать почти всегда самостоятельно, и поэтому отличающемуся во всех отношениях от круга деятельности городских повивальных бабок, которые в трудных случаях могут всегда обращаться за советом к врачу» [1].

К воспитанницам предъявлялись довольно высокие требования не только относительно знаний, но и касательно поведения и нравственности. За «плохие успехи» в учебе или «дурное поведение, что может испортить нравственность других учениц» воспитанницы могли быть отчислены на основании Устава Могилевской Центральной повивальной школы, принятого Министерством внутренних дел 14 июня 1874 года. На основании §68 Устава «ученицы отсылаются назад за счет той же губернии, от которой были присланы», сумма затрат от 12 до 20 рублей [2]. При школе для целей доставки учениц служил извозчик Нахим Лейбович Этин, который доставлял отчисленных учениц домой и воспитанниц, успешно окончивших курс до места прохождения службы. В Национальном историческом архиве Беларуси имеется расписка («Условие») мещанина Этина об обязательстве доставить 3-х учениц в Витебское губернское правление за сумму 14 руб. серебром [3], на это ему было выдано свидетельство за печатью школы с гербом Российской империи для того, чтобы городские и земские власти «чинили ему туда и обратно свободу и беспрепятственный пропуск». В качестве гарантии доставки и сохранности воспитанниц у Этина был взят на хранение паспорт [4].

В Могилевской повивальной школе действовали следующие правила поведения для воспитанниц:

Отделение 1-е:

Ученицы встают в 6 утра, приводят в порядок свои постели и к 7 утра выходят из своих помещений в классы, служащие для занятий. В 7 утра общая молитва, читаемая по очереди, затем завтрак и чай. Перед первым уроком, начинаемым в 8 утра, ровно, как и перед каждым последующим, ученицы заходят в класс раньше наставника и занимают места. После прихода наставника дежурная ученица сообщает об отсутствующих и наблюдает, чтобы для занятий было все необходимое, ровно как: бумага, чернила, карандаш, мел, губка и проч, а также следит, чтобы начисто была вытерта доска. Во время преподавания ученицы строго следят за уроком, причем запрещено было чтение книг и занятие чем-либо к уроку не относящимся, одновременно запрещалось отвлекать учителя в это время каким-либо вопросом. При ответе на вопрос ученицы должны были встать и свои мысли излагать чисто русским языком, избегая белорусского наречья. Во время письменных работ запрещалось заглядывать в чужие тетради с целью списывания. Вызов учениц во время урока и выход из класса не разрешался. В 2 часа дня ученицы отправлялись на обед, перед любым приемом пищи была молитва. Во время приемов пищи обязательно соблюдение тишины. После обеда у учениц был трехчасовой отдых, в ходе которого они могли гулять под надзором повивальной бабки (старшей или младшей). С 6 до 9 вечера происходила «репетиция занятий» (выполнение домашних заданий и подготовка к занятиям), после чего с 9 до 10 ужин и чай. В 10 часов, после вечерней молитвы, под надзором воспитательницы ученицы ложились спать, каждая на свою кровать, в комнатах должна была соблюдаться тишина.

Отделение 2-е:

Накануне воскресных и праздничных дней все воспитанницы должны быть в Церкви на всенощном богослужении, а в самые эти дни на литургии занимать в храмах определенные для них места и слушать богослужение с особым вниманием и благоговением. Разговоры и перешептывание, как и выход из храма, без острой необходимости, запрещены. Во время всенощной и в воскресные дни, ученицы подходили для поклонения св. Евангелию, а в праздники елеопомазания. Во время литургии, при пении «Тебе поем», когда совершалось пресуществление св. Даров, при пении молитвы Господней, при появлении св. Даров, после причащения священнослужителей ученицы совершали земные поклоны. Выходить из училища на богослужение и возвращаться должны были попарно, не позволяя себе жалостей и нескромности. В воскресенье и праздничные дни в послеобеденное время воспитанницам, живущим в училище, после записи в особый журнал разрешалась отлучка в город от 4 до 8 часов, с тем расчетом, чтобы они были подготовлены к двум первым урокам следующего дня. Кроме воскресных и праздничных дней воспитанницам разрешалась отлучка в город, к приезжающим родителям и знакомым, в свободное от занятий время, по устному заявлению, во время занятий это было запрещено, за исключением экстренных случаев. Остальное время до вечерней молитвы распределялось так же, как и в 1-м отделении. Как во время пребывания в училище, так и во время выхода в город

воспитанницы по отношению к начальникам, учителям и сторонним лицам обязаны были соблюдать правила вежливости. Во взаимоотношениях между собой должны были вести себя дружелюбно и искренне, избегать бранных слов, обидных прозвищ, как во время игры, так и вне. Шалостей и неправильных поступков подруг не скрывать, если производилось дознание. Если имели место поступки, унижающие звание учениц, об этом должны были донести руководству школы.

В декабре 1873 года директор Могилевской повивальной школы, по совместительству старший акушер Могилевской врачебной управы, Н.М. Мандельштам передал в Министерство внутренних дел проект открытия в Могилеве фельдшерской школы. 16 июля 1874 года Государственный совет выдал разрешение на открытие фельдшерской школы в Могилеве, ставшей центром указанного образования для Могилевской, Витебской и Минской губерний. В этом же году специально для школы было построено деревянное здание на Почтовой улице. Разработанный Устав Могилевской фельдшерской школы был рекомендован Сенатом в качестве образцового для фельдшерских школ Российской империи, что закреплено в указе № 55329 от 2 декабря 1875 года «О расширении программ преподавания в земских фельдшерских школах» [5].

В январе 1875 года в первый класс Могилевской Центральной фельдшерской школы было принято казенных – 16 человек, вольнокоштных – 10 человек. В последующие годы прием учеников производился раз в год, в начале августа, принимали здоровых мальчиков в возрасте 13–16 лет, в 1-й специальный класс до 17 лет.

Для воспитанников фельдшерской школы были установлены определенные правила [6]: ученики обязаны в воскресные и праздничные дни посещать богослужения и в храме вести себя пристойно, не выходить из церкви до конца богослужения, стоять в указанных местах рядами. В учебное время недопустимо опаздывать на молитву перед началом занятий. Выходить из класса самовольно во время занятий запрещалось, как и до прихода преподавателя. В классе каждый ученик занимает положенное место и самовольно не имеет права его менять. Во время занятий ученики обязаны сидеть прямо, не должны разговаривать, подсказывать, во время объяснения преподавателем молчать и только после задавать интересующие вопросы. Ученики должны оказывать почтение начальникам, преподавателям, вставать при иных посторонних лицах. При встрече в стенах школы или за ее пределами должны приветствовать вежливым поклоном. По отношению к своим товарищам должны быть дружелюбны, ссоры, брань, драки строго запрещались. Всякого рода игры на деньги, продажа вещей, книг, продуктов запрещены. Играть на музыкальных инструментах разрешалось по субботам и праздничным дням, как и чтение книг. Из литературы дозволялось читать только книги, которые выдавались библиотекой учебного заведения. Чтение других книг без разрешения начальства было строго запрещено. Ученикам запрещалось посещать трактиры и иные подобные заведения, как и употреблять спиртные напитки и курить табак. Для учащихся школы обязательным было дежурство, которое организовывалось по месяцам в столовой, на уроках, занятиях в лечебнице и аптеке.

Для решения вопросов по учебной и воспитательной части в Могилевской Центральной фельдшерской и повивальной школах был учрежден Педагогический Совет, состоящий из преподавателей школы под председательством директора.

Решением первого Педагогического Совета Могилевской Центральной фельдшерской школы за 17 января 1875 года [7] были определены взыскания относительно поступков учеников: замеченные лгать, таить ученики наказываются в первый раз строгим выговором с внесением в журнал поведения; во второй раз – домашним арестом на срок от 1 до 3-х дней; в третий раз – исключаются; за дерзость, нанесенную служащим при заведении лицам и преподавателям и плохое поведение, учащиеся исключаются. Кроме этого, Совет постановил: в начале каждого месяца ученики, получающие в общем не менее 4-х баллов, назначаются столоначальниками, а если остаются такими же успевающими в течение года, то переводятся в следующий класс без экзаменов.

Особое внимание в Могилевской Центральной фельдшерской и повивальной школах было обращено на воспитательную сторону учебного процесса. В материалах педагогических советов можно встретить ряд протоколов, в которых рассматривались поведение и поступки воспитанников. Чаще воспитанники за дурное поведение и нарушение правил школы (курение табака, неуважительное поведение, плохую успеваемость) исключались, отдельные временно. В протоколе заседания Совета

от 9 октября 1879 года рассматривались вопросы нравственного поведения воспитанника фельдшерской школы Петра Помалейко и ученицы повивальной школы Анастасии Ковган. Молодой человек передал записку, которую обнаружила повивальная бабка школы Аглая Трутко. В наказание Петр Помалейко был лишен звания столоначальника и подвергнут «карцерному заключению на хлебе и воде на срок ... с внесением записи в журнал о поведении [8].

Выпускники Могилевской Центральной фельдшерской школы для Могилевской, Витебской и Минской губернии по окончании обучения приносили присягу «на верность подданству и службы» в присутствии директора, преподавателей школы и священника, текст присяги был следующим [9]: «Клянусь Всемогущим Богом, перед святым Евангелием в верной службе и пользе Господу во всяких случаях, о ущербе же Его Величества интереса, вреда, убытка, как скоро о том уведаю... благовременно объявлять, но и всякими мерами отвратить и не допускать... всякую вредную тайность крепко хранить буду...». Фельдшера еврейского вероисповедания давали клятву в присутствии могилевского казенного раввина, которого директор приглашал лично, клятва евреев отличалась только тем, что они клялись «Господом Богом Адонаем, Богом Изралиевым».

Решением Витебского приказа общественного призрения от 15 ноября 1871 года № 2547 при Витебской больнице была открыта фельдшерская школа, которую возглавлял старший врач больницы приказа. В школу принимались учащиеся мужского пола 12–16 лет, которые «должны предварительно читать и писать по-русски». В конце обучения воспитанники сдавали итоговые испытания, по результатам которых выпускникам присваивалось звание «старшего» или «младшего» фельдшера. Звание «старшего фельдшера» получали воспитанники, проявившие себя в учебе и имеющие «положительный моральный облик», что говорит о высокой моральной оценке воспитанников.

В 1874 году Гродненская городская дума, озабоченная нехваткой медицинского персонала и отсутствием квалифицированной медицинской помощи женщинам и новорожденным детям, ходатайствовала перед губернатором Александром Елпидифоровичем Зуровым об открытии в Гродно повивальной школы. По инициативе губернатора 6 мая 1874 года решением Государственного Совета МВД получено разрешение на устройство в Гродно повивальной школы, устав которой имел 26 параграфов, определяющих порядок приема и программу обучения [10]. Повивальная школа в Гродно была открыта 1 октября 1876 года в ведении приказа общественного призрения на 20 учениц, с целью образования сельских повивальных бабок для оказания помощи роженицам, родильницам и новорожденным младенцам сельского населения Гродненской губернии. Принимали женщин и девушек из числа крестьянского населения от 18 до 30 лет, умеющих читать и писать по-русски. Воспитанницы поступали на полное обеспечение на протяжении 2-х лет обучения, получали форменную одежду, учебные пособия, питание и жили в комнатах при школе.

Правила для учениц Гродненской повивальной школы были следующими [11]: содержание всего порядка в заведении и общее наблюдение лежало на ответственной надзирательнице-акушерке, все воспитанницы обязаны были оказывать ей уважение и почтение. На обязательное для всех девушек дежурство ученицы являлись по расписанию. Отступление от графика дежурств не разрешалось, только в крайних случаях по уважительной причине. В этом случае ученица могла поставить дежурить вместо себя другую, по взаимному согласию. Ученицы должны были помогать старшим и выполнять их указания в пределах установленных правил школы. Дежурные распределялись по: родильному отделению, классу и столовой. Уборка родильного отделения являлась обязательной как для казенных, так и для своекоштных учениц. Уборка комнат, класса и столовой ложилась на плечи исключительно казеннокоштных воспитанниц. В родильное отделение ученицы обязаны были приходить в простых и строгих костюмах. Во всех случаях помощи, требующейся для родильниц и новорожденных, различия между казеннокоштными и своекоштными, не существовало. На дежурных ученицах лежала чистота и опрятность родильниц и новорожденных, в обязанности входило подмывание родильниц, купание детей, стирка пеленок. Кроме этого, выполнение назначений акушерок и врачей. Во время дежурства в родильном отделении воспитанницы должны были избегать громких разговоров, смеха и «вообще всего, что могло нарушить покой родильниц». При уходе за женщинами и новорожденными детьми ученицы не должны были позволять себе «никаких бранных слов, крика и т.п.», а вести себя почтительно. До начала дежурства ученицы должны были приготовить все необходимое заранее: воду,

мыло, глицерин, полотенце и прочее. За порчу госпитального имущества по причине неаккуратности ученицы «строго взыскивались». Ученицы обязаны были являться заблаговременно и оставаться в классе до конца урока, чтобы не нарушать классной тишины входя и выходя из класса. Посещение учениц родителями и другими лицами разрешалось только по согласию надзирающей акушерки. Курение табаку в здании школы и родовспомогательного учреждения было строго запрещено.

Вышеизложенные правила являлись обязательными для исполнения всеми ученицами. Замечания и нарушения влекли за собой выговор с последующей записью в так называемую «штрафную книгу». В случае повторения проступков ученицами ставился вопрос об исключении из повивальной школы.

В воспитательном процессе медицинских школ на территории Беларуси конца XIX века четко прослеживается идеологическая линия российского государства, касающаяся воспитательного процесса. Система воспитания была направлена на формирование у воспитанников четких идеологических взглядов, особенно что касалось представителей низших слоев общества – крестьянства и мещанства. Представители самой многочисленной в империи классовой общности должны были вернуться после обучения в свою среду и пропагандировать взгляды имперского правительства и церкви. Особое место в этом процессе отводилось священнику, который стоял на одном уровне с директором школы и влиял на все стороны жизни учебного заведения. Для проведения любых мероприятий требовались его разрешение и контроль содержания. По решению или доносу священника воспитанников могли исключить из повивальной школы даже за незначительные поступки, но входящие в противоречие с православной религией и моралью.

Первое частное медицинское учебное заведение в Минске было открыто в начале XX века Львом Захаровичем Гутцайтом. 11 ноября 1908 года Министерство внутренних дел утвердило Устав Минской фельдшерско-акушерской школы Л. Гутцайта и в январе 1909 года начались занятия. По типу учебных заведений школа относилась к фельдшерской школе обоих полов и родовспомогательному заведению, на основании чего готовила фельдшеров и фельдшерлиц на фельдшерском отделении и повивальных бабок 1-го и 2-го разряда на акушерском отделении.

Из сохранившегося в фондах Национального исторического архива в г. Минске личного дела одной из учащихся по специальности повивальной бабки 1-го разряда Гени Дихтер (год поступления 1911) [12], можно судить, что образовательный уровень поступающих был довольно высоким – в личном деле сохранилось свидетельство об окончании Витебской частной женской гимназии Е.М. Черновой в объеме 6-ти классов. Кроме того, имеется так называемое «свидетельство о благонадежности», отражающее, что Г. Дихтер «ни в чем предосудительном, как в нравственном, так и политическом отношении замечена не была» и «не состояла под судом или следствием». На основании этого можно судить, что власти беспокоились об идеологической ситуации в Западном крае, получение медицинского образования в повивальных и фельдшерских школах конца XIX – начала XX века являлось каналом социальной мобильности для представителей низких сословий (крестьян и мещан). Кроме того, по статистике, среди учащихся медицинских школ на территории Беларуси большой процент составляли лица еврейской национальности. В связи с этим императорское правительство вынуждено было ограничить распространение медицинского образования среди еврейского населения. Циркуляром Министерства внутренних дел от 12.06.1910 г. № 27 было ограничено количество приема евреев в повивальные и фельдшерские школы: в крупных городах – 5%, в других населенных пунктах вне границы оседлости – 10% и в районах черты оседлости – 15%.

Практические занятия проводились на базе Минской еврейской больницы (в настоящее время УЗ «3-я городская больница им. Е.В. Клумова»). При родильном отделении еврейской больницы ежедневно дежурили 4 ученицы школы. Правила для учениц на дежурстве и практических занятиях были такими: во время посещения родильного приюта воспитанницы должны подчиняться всем правилам приюта, должны посещать родильный приют в дни своих дежурств; в случае невозможности явиться на дежурство необходимо сообщить об этом заранее и, по возможности, найти себе замену. Во время практических занятий воспитанницы подчинялись лицам, руководящим практическими занятиями. Учащиеся на дежурстве обязаны были ухаживать за роженицами под руководством штатной акушерки и наблюдением врача больницы; должны являться на дежурство в чистом белом, застегнутом на все пуговицы халате, соблюдать чистоту и опрятность. Во время присутствия на операциях должны надевать

на голову косынку. Исправное посещение практических занятий, исполнение указанных правил, кроме того «самостоятельное проведение родов» служили основанием допуска к выпускным экзаменам. Итоговое испытание проходило в присутствии губернского врачебного инспектора и преподавателей школы. Программа испытаний включала теоретический и практический блоки, причем если в зависимости от специальности объем теоретических испытаний был различен, то практические навыки выполнялись в полном объеме независимо от специализации.

Заключение. Воспитательные функции в медицинских учебных заведениях на территории Беларуси конца XIX – начала XX века осуществляло руководство в лице директора, созданный Педагогический Совет, а также преподаватели учебных дисциплин. Ведущую роль в социальном и нравственном воспитании играли церковь и священник, на фоне исторического союза православной церкви и государства. Сам образовательно-воспитательный процесс ограничивался получением системы знаний, которая соответствовала бы привычному образу жизни и потребностям представителей социальных слоев, являющихся воспитанниками медицинских образовательных учреждений на территории Беларуси (в подавляющем большинстве ими были крестьяне и мещане).

Таким образом, отличительной чертой содержания воспитательного процесса в медицинских школах на территории Беларуси конца XIX – начала XX века была социальная направленность с опорой на религиозные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях / сост. [с предисл.] и под ред. А.С. Дембовецкого. – Могилев, 1882–1884. – 3 т.
2. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). – Ф. 2283. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 190. Подлинник.
3. НИАБ. – Ф. 2283. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 21. Подлинник.
4. НИАБ. – Ф. 2283. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 23. Подлинник.
5. Полное собрание законов Российской империи (1875) в 55 томах. – СПб.: Типография II отделения ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии. – Т. 50 [От № 54879–55435]. – С. 401–402.
6. НИАБ. – Ф. 2283. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 141–144. Подлинник.
7. НИАБ. – Ф. 2283. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 57. Подлинник.
8. НИАБ. – Ф. 2283. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 113, 114. Подлинник.
9. НИАБ. – Ф. 2283. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 14. Подлинник.
10. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (далее НИАБ в г. Гродно). – Ф. 9. Оп. 2. Ед. хр. 79. Л. 6. Подлинник.
11. НИАБ в Гродно. – Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 633. Л. 150. Подлинник.
12. НИАБ. – Ф. 1544. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 4, 5, 6, 8. Подлинник.

REFERENCES

1. Dembovetski A.S. *Opyt opisaniya Mogilevskoi gubernii v istoricheskoi, fiziko-geograficheskoi, etnograficheskoi, promyshlennom, sel'skokhoziaistvennom, lesnom, uchebnom, meditsinskoi i statisticheskoi otnosheniyakh* [Experience in Describing Mogilev Region in Relation to History, Physical Geography, Ethnography, Industry, Agriculture, Forest, Education, Medicine and Statistics], Mogilev, 1882–1884, 3 Volumes.
2. National Historical Archive of Belarus (NHAB). – F. 2283. Op. 1. Units. 4. Sheet 190. Original.
3. NHAB. – F. 2283. Op. 1. Units 4. Sheet 21. Original.
4. NHAB. – F. 2283. Op. 1. Units 4. Sheet 23. Original.
5. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiiskoi imperii (1875) v 55 tomakh* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (1875) in 55 Volumes], SPb.: *Tipografiya II otdeleniya Yego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii*, 50 [№ 54879–55435], pp. 401–402.
6. NHAB. – F. 2283. Op. 1. Units 17. Sheets 141–144. Original.
7. NHAB. – F. 2283. Op. 1. Units 1. Sheet 57. Original.
8. NHAB. – F. 2283. Op. 1. Units 17. Sheet 113, 114. Original.
9. NHAB. – F. 2283. Op. 1. Units 15. Sheet 14. Original.
10. National Historical Archive in the City of Grodno (NHAB in Grodno). – F. 9. Op. 2. Units 79. Sheets 6. Original.
11. NHAB in Grodno. – F. 9. Op. 1. Units. 633. Sheets 150. Original.
12. NHAB. – F. 1544. Op. 1. Units 1. Sheets 4, 5, 6, 8. Original.

Поступила в редакцию 20.10.2022

Адрес для корреспонденции: e-mail: nova_nata_nata@mail.ru – Парфенова Н.Н.